

Вопрос Ло Сэня прозвучал слишком в лоб. И хотя этот вывод напрашивался сам собой из логики самого Фэн Инуо, юноша мгновенно залился густой краской.

Хуже всего было то, что Инуо и сам толком не знал, в каком смысле они с Чжоу Минъюанем тогда «спали» — в качестве глагола действия или же обычного, невинного сна.

Пришлось пересилить себя и обреченно кивнуть.

Ло Сэнь резко вскочил с дивана. Еле сдерживая желание прибить этого наглого паршивца прямо на месте, он сделал пару кругов по кабинету, а затем смерил его сердитым взглядом, полным глубокого разочарования.

— И что дальше? — выплюнул он.

— Ну... потом я вернулся в страну...

— А еще дальше?

— А потом... я и подумать не мог, что встречу его на ужине у старшего молодого господина Хэ. Я тогда до смерти перепугался...

— Так, стоп! — ошеломленно перебил его Ло Сэнь. — Ты тогда сбежал посреди банкета только из-за того, что увидел его?

— Да, — кивнул Фэн Инуо. — Я правда страшно перепугался. Просто не знал, как тебе всё это объяснить...

— Ладно, сейчас не об этом, — Ло Сэнь нахмурился, о чем-то размышляя. — Что было потом?

— Потом он как-то разыскал мой домашний адрес, пришел ко мне и предложил... — Фэн Инуо запнулся, решив умолчать о браке, — предложил быть с ним три года. Взамен пообещал помочь с карьерой.

Дело было не в недоверии к Ло Сэню — просто вся эта история казалась слишком уж дикой и неправдоподобной. Инуо и сам до конца не понимал, зачем Чжоу Минъюаню понадобилось на нем жениться. Если рассказать сейчас, Ло Сэнь точно засыплет его вопросами, на которые нет ответов. Лучше сначала разобраться во всем самому.

— И ты согласился? — Ло Сэнь был слишком поглощен анализом ситуации, поэтому не уловил заминки в голосе подопечного.

— Нет, конечно, — покачал головой Фэн Инуо. — Я даже понятия не имел, кто он такой. Как я мог согласиться? Чтобы заставить его отступить, я ляпнул, что хочу роль второго плана в «Свисте Меча в Бушующем Ветре». Мол, если добудет ее — я согласен. Он выслушал, кивнул и ушел. Больше мы не виделись. А когда съемочная группа опубликовала официальный каст, стало ясно, что ничего у него не вышло. Я и подумал, что на этом всё закончилось.

— А может, раз с ролью в «Чанфэне» не выгорело, он решил компенсировать это контрактом?

— Неужели у него настолько длинные руки? — засомневался Фэн Инуо. — Господин Янь всегда так строго следует правилам компании, с какой стати ему идти у кого-то на поводу?

— Вот это и зависит от того, кем на самом деле является твой таинственный знакомый, — Ло Сэнь снова опустился на диван. — Должен признать, условия в контракте просто сказочные. Я изучил каждую строчку — ни единого подвоха. И... что ты думаешь делать?

— Я... — Фэн Инуо порывался сразу отказаться, но тут же вспомнил об угрозе Чжоу Минъюаня выложить запись той ночи. Сжав зубы, он выдавил: — Мне нужно подумать.

— Давай поступим так, — Ло Сэнь придвинул к себе папку с контрактом. — Я через свои каналы разузнаю, что это за Чжоу Минъюань такой. Раз уж он вхож в компанию старшего молодого господина Хэ, значит, фигура не последняя. Наверняка кто-то о нем слышал. Вот только...

Ло Сэнь замолчал на полуслове. Фэн Инуо удивленно поднял на него глаза.

— Ты должен принять взвешенное решение, — мягко продолжил Ло Сэнь. — Как твой менеджер, я обеими руками за то, чтобы твоя карьера пошла в гору. Но я никогда не стану принуждать тебя к тому, к чему у тебя не лежит душа.

На душе у Фэн Инуо потеплело. Он прекрасно знал характер своего агента. Ло Сэнь бывал резок на язык, но сердце у него было золотое. Пусть в моменты злости он и ворчал, что Инуо давно пора найти себе богатого покровителя, случись это на самом деле — Ло Сэнь первый костыли бы лег, защищая его.

— Не переживай, я всё взвешу, — искренне улыбнулся юноша.

— Договорились. Контракт пока побудет у меня. Как надумаешь — дай знать. — Ло Сэнь убрал бумаги обратно в конверт.

— А как быть с господином Янем?..

— Это я возьму на себя.

— Спасибо, брат Сэнь.

Попрощавшись с менеджером, Фэн Инуо поехал домой, а Ло Сэнь направился напрямик в кабинет генерального директора. Он решил для начала прощупать почву у самого Янь Жолия.

Владелец «Звездного Сияния» Янь Жолия был еще довольно молод. На самом деле он был на пару месяцев младше наследника корпорации «Юаньян» Хэ Ицзэ и по праву считался одним из самых завидных холостяков шоу-бизнеса. «Звездное Сияние» и кинокомпания «Хэня» являлись бесспорными титанами отечественной индустрии развлечений, поделившими рынок поровну. Однако «Хэня» существовала уже в третьем поколении: с глубокими корнями, мощной репутацией и уклоном в кинопроизводство и инвестиции. Под ее крылом собрались именитые режиссеры, сценаристы и продюсеры с мировым именем, а среди ее актеров числились десятки лауреатов престижнейших премий, что обеспечивало компании высокое международное признание.

«Звездное Сияние» же ворвалось в киноиндустрию всего около десяти лет назад. Изначально это был одноименный музыкальный лейбл, основанный в девяностых легендарным продюсером Лян Цзиньсянем, которого в прессе величали не иначе как «крестным отцом музыки». Но времена изменились: с развитием интернета физические носители уступили место цифровым релизам, индустрия звукозаписи пришла в упадок, и у лейбла начались серьезные финансовые трудности.

Как раз в этот переломный момент младший наследник влиятельного клана Янь, Янь Жолия, едва вернувшись из-за границы после учебы, выкупил лейбл. Он переименовал его в кинокомпанию «Звездное Сияние» и разделил бизнес на два направления: музыкальное и кинематографическое. Пока велась реструктуризация музыкального вещания, Жолия молниеносно вывел компанию на кинорынок. Опираясь на колоссальный семейный капитал и связи, «Звездное Сияние» быстро укрепило свои позиции. За какое-то десятилетие благодаря череде невероятно успешных дорам компания доросла до уровня, позволившего ей на равных конкурировать со старейшей кинокомпанией «Хэня».

За большинством этих хитов так или иначе маячила тень Хэ Ицзэ — наследника корпорации «Юаньян». Но куда больше публику интриговал другой факт: госпожа Янь не единожды публично заявляла, что ее младший сын не имеет отношения к делам семьи Янь, а его успехи никак не связаны с семейным конгломератом.

В кулуарах давно шептались, что истинным теневым владельцем «Звездного Сияния» является именно Хэ Ицзэ. Судачили, что без поддержки клана Янь молодой Жолия попросту не смог бы выкупить компанию, не говоря уже о том, чтобы в рекордные сроки превратить ее в империю.

Близкая дружба между Янь Жолием и Хэ Ицзэ ни для кого не была секретом. И если загадочный Чжоу Минъюань вышел на Жолия через Хэ Ицзэ, то директор точно в курсе, кто он такой.

Ло Сэнь коротко постучал.

— Войдите, — слышался голос из-за двери.

Ло Сэнь переступил порог и, заметив, что генеральный директор разговаривает по телефону, вежливо поинтересовался:

— Господин Янь, я не вовремя?

Янь Жолинь жестом предложил ему войти и бросил в трубку:

— Я перезвоню позже.

Отложив телефон, он перевел взгляд на вошедшего.

Кабинет директора поражал масштабами — не меньше ста квадратных метров роскоши. Янь Жолинь поднялся из-за массивного стола и радушно указал на диванную зону:

— Присаживайся. Обсудил контракт с Фэн Инуо?

— Да, обсудил. Но он попросил немного времени на размышление. Я решил сразу поставить вас в известность.

Янь Жолинь удивленно приподнял бровь:

— Раздумывает? Над такими-то условиями? Боится, что я приготовил для него ловушку?

— Что вы, господин Янь! Все знают, что вы ведете дела честно. Дело в другом. Инуо в индустрии уже больше десяти лет, звезд с неба не хватал и особых сверхприбылей агентству не приносил. Столь щедрое предложение выбило его из колеи, он просто опешил от неожиданности.

Янь Жолинь откинулся на спинку дивана, и на его губах заиграла едва заметная, лукавая усмешка.

— Вот как? — протянул он.

Под этим пронизательным взглядом Ло Сэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок, но, как и подобает опытному агенту, сохранил безупречное самообладание и вежливо улыбнулся:

— Именно так. Счастье свалилось слишком внезапно, и он переживает, что не сможет оправдать ваше доверие.

— К чему эти пустые страхи? — Янь Жолинь поднялся, подошел к небольшому встроенному холодильнику и достал две бутылки минеральной воды. — «Звездное Сияние» может себе позволить расходы на продвижение артиста, даже если они не окупятся сразу. — Он вернулся к дивану и протянул одну бутылку менеджеру. — Тем более что в данном случае я останусь только в выигрыше.

Ло Сэнь уловил в его словах скрытый подтекст. Принимая воду, он как бы невзначай спросил:

— Господин Янь так верит в потенциал Инуо?

Янь Жолинь сделал глоток и мягко улыбнулся:

— Разумеется. Вне всяких сомнений. Или ты, как его менеджер, в нем сомневаешься?

—...

Ло Сэнь прикусил язык. Возразить на это было решительно нечего.

Если наследника «Юаньян» Хэ Ицзэ, привыкшего считать всё на своем пути, можно было сравнить с яростным тигром, то Янь Жолинь был волком в овечьей шкуре. Мягкий, обходительный, безупречно вежливый — но под этой маской благородства всегда скрывался расчетливый хищник, готовый в любой момент выпустить когти. Пытаться перехитрить его на его же поле было чистой воды безумием.

Ло Сэнь прекрасно это понимал, а потому решил завязывать со шпионскими играми и перейти сразу к делу.

— С тех пор как Инуо подписал контракт с агентством, он ни разу не хватал звезд с неба. Тихий, скромный, исполнительный — среди сотен наших артистов он всегда оставался в тени. И вдруг ему предлагают лучшие условия в компании. Не думаю, господин Янь, что вы решили заняться благотворительностью и сорить деньгами от скуки.

— Твоя правда, не решил, — усмехнулся Янь Жолинь. — Бросаться миллионами на ветер — это по части Хэ Ицзэ. Ему кошелек позволяет.

—...

Ло Сэнь мысленно посочувствовал Хэ Ицзэ, который в этот момент наверняка безудержно чихал где-нибудь на совещании.

— В таком случае, господин Янь, может, откроете секрет? Кто тот влиятельный человек, ради которого вы пошли на такие уступки?

Янь Жолинь не собирался раскрывать карты. Однако он прекрасно понимал тревогу Ло Сэня, переживавшего, как бы его подопечный — невинный белый кролик — не угодил в пасть к серому волку. Чтобы успокоить менеджера, он дал ему своего рода гарантию:

— Кем бы он ни был, сейчас я не могу назвать его имя. Но уверяю тебя: этот человек молод, чертовски хорош собой, обладает колоссальным влиянием и невероятно щедр к тем, кто ему близок. Твой подопечный не прогадает, если примет его покровительство. — Жолинь сделал паузу и весомо добавил: — По крайней мере, в том, что касается славы, денег и карьерных перспектив, он точно не останется в обиде.

Ло Сэнь прекрасно понял истинный смысл этой оговорки.

В шоу-бизнесе подобные негласные правила игры были делом обыденным. Индустрия кишела наивными новичками, готовыми на все ради мимолетной славы; их часто обманывали, лишая и денег, и репутации.

Найти действительно могущественного покровителя, готового вкладывать миллионы в твою раскрутку — огромная редкость.

А уж если этот покровитель молод, сказочно богат и привлекателен, как тот же Хэ Ицзэ или Янь Жолинь — тут и вовсе нужно родиться под счастливой звездой. Неудивительно, что половина шоу-бизнеса спала и видела, как бы привлечь внимание этих двоих.

Вступать в подобные сделки легко, если твоя цель — только деньги и роли. Такие мужчины умеют быть щедрыми, заботливыми и обходительными любовниками, отрабатывающими каждый цент.

Но упаси тебя бог влюбиться в них или потребовать искренности. Это прямой путь к катастрофе. Любовь для сильных мира сего — непозволительная роскошь, и делиться ею они не станут. Намек Янь Жолиня был прозрачен: заказчик Фэн Инуо слеплен из того же теста. А значит, парню лучше держать свои чувства при себе и относиться к происходящему как к чистому расчету.

Разговор исчерпал себя. Поняв, что больше ничего из генерального вытянуть не удастся, Ло Сэнь распрощался, вышел из кабинета и тут же набрал номер старого знакомого, занимавшегося сбором информации. Нужно было во что бы то ни стало накопить сведения на Чжоу Минъюаня.

Пусть прямых улик не было, все косвенные указывали именно на него. Присутствие на закрытом ужине Хэ Ицзэ, точное совпадение по времени — слишком много случайных ниточек связывалось в один узел.

За долгие годы работы в индустрии Ло Сэнь выучил имена всех ключевых игроков наизусть, но о Чжоу Минъюане не слышал никогда. Откуда он вообще взялся?

Положив трубку, Ло Сэнь решил провести собственное экспресс-расследование и вбил имя в поисковик. Ожидаемо, сеть не выдала ничего мало-мальски полезного.

Он в недоумении уставился на экран, нахмутив брови.

Человек, входящий в столь высокие круги, априори не мог быть безликим призраком. То, что о нем нет ни единого упоминания, выглядело чертовски подозрительно. Он словно соткался из воздуха, не оставив ни единого следа.

С другой стороны, Инуо упоминал, что их знакомство произошло в Штатах. Возможно, у Чжоу Минъюаня другое гражданство? Имя в загранпаспорте вполне могло писаться латиницей, поэтому поисковики и молчат.

Стоп. Америка?

В голове Ло Сэня внезапно вспыхнула догадка. Его пальцы стремительно забарабанили по клавишам. Он открыл базу данных юридических лиц и вывел на экран учредительные документы «Звездного Сияния».

Согласно реестру, у агентства было всего два крупных акционера: сам Янь Жолин с долей в сорок девять процентов и американский холдинг под названием «Омнивелле», удерживающий контрольный пакет в пятьдесят один процент.

Скопировав название «Омнивелле», Ло Сэнь перешел в Google. Информация по американскому холдингу оказалась скудной, но кое-что нарыть удалось: совладельцами компании значились некий Роберт Ли с скромной долей в десять процентов и юридическое лицо — кинокомпания HZY, владеющая львиной долей в девяносто процентов.

Запрос по HZY принес куда более ошеломляющие результаты. Это был настоящий гигант американской киноиндустрии, стабильно входящий в топ-5 крупнейших независимых продакшнов США. На его счету числились контракты со всеми мейджорами Голливуда и многолетнее сотрудничество с именитыми режиссерами первой величины.

Однако при попытке пробиться к структуре бенефициаров HZY система выдала глухую ошибку доступа — данные были надежно защищены от посторонних глаз. Ло Сэнь упорно продолжал перебирать ссылки, но наткнулся лишь на однотипные пресс-релизы о кассовых сборах, номинациях на «Оскар» и новых контрактах.

Глаза уже нещадно слезились от яркого монитора. Ло Сэнь уже потянулся к мышке, чтобы закрыть вкладку, как вдруг его взгляд зацепился за строчку в старой светской хронике. Там, среди прочих высокопоставленных гостей закрытого приема, упоминалось имя:

Элвис Чжоу.

<http://bllate.org/book/19036/1952700>